

Было приятно видеть, что Лонгин не был удивлен такой сценой, все еще выглядя торжественно, но это немного успокоило сердце Сенгоку.

"Лонгин, расскажи нам, что с тобой случилось". На случай, если Гарп устроит еще какие-нибудь неприятности, Сенгоку также отбросил идею "говорить по-крупному " и сказал четко и лаконично.

Лонгин кивнул и выпрямился: "Я был тем, кто получил экстренный сигнал бедствия, там было упоминание о враге и напоминание о том, что мы должны сосредоточиться на спасении самих себя, если у нас не было более пяти кораблей, с которыми нужно сражаться".

Сенгоку удовлетворенно кивнул, не увлекая за собой дружественные войска из-за угроз, что было качеством, которым должен обладать морской пехотинец.

Коммодор Морган тоже бросил благодарный взгляд, одна из немногих вспышек света, которые у них были во время встречи, и что-то, что было бы лучше воспитано Лонгином, чем им.

"Хотя есть только один военный корабль, у меня довольно оптимистичная оценка моей боевой мощи, и если я смогу присоединиться, то смогу весьма благоприятно повлиять на поле боя". Лонгин продолжал:

"Поэтому, с согласия всех, кто был на борту, я отправился на поле боя со своим товарищем, который мог летать, чтобы убедиться, что ситуацию можно исправить, прежде чем отправить солдат на борт военного корабля, чтобы начать движение через Ден-Ден-Муши".

"Итак, я только помог коммодору Моргану победить этих двух капитанов пиратов, но именно солдаты G8 и G2, которые доблестно сражались, изменили ситуацию".

Сенгоку казался все более и более удовлетворенным, с силой, умом и смелостью, но также не ставил себе в заслугу и всегда думал о своих подчиненных. Такой человек был просто идеальным лидером.

По крайней мере, в возрасте Лонгина он был далеко не на таком уровне.

Прежде чем он успел открыть рот, кто-то снова опередил его.

"Ахахахаха! Отличная работа! Ты производишь на меня все большее и большее впечатление! Если хочешь знать мое мнение, тебе лучше не ходить к Зефиру, а прийти на мой корабль и позволить мне обучить тебя, чтобы ты стал самым сильным королем морской пехоты!"

Остерегайтесь Лонгина, "неотшлифованного драгоценного камня", запятнанного Гарпом. Сенгоку быстро остановился: "Дай мне съесть твоего сенбэя, так много вещей не может помешать тебе говорить?".

Кто знает, сказал Гарп с "душераздирающим" лицом: "Я не ожидал, я не ожидал, Сенгоку, ты такой ревнивый человек, боишься, что Лонгин будет обучен мной и отнимет должность адмирала флота, которая может принадлежать тебе? Тебе действительно следует узнать от меня больше об этом и расслабиться, как будто я с нетерпением жду этого звания героя, которое я позволю кому-то другому взять".

"Кашель, кашель ..." Глаза Сенгоку округлились, и он почти запыхался.

"А? Сегодня хороший день. Я собираюсь позагорать!" Обеспокоенный тем, что Сенгоку может

оказаться в беде, Гарп умело выбежал, выглядя немного глупо для commodore Morgana.

"Фу! Успокойся, успокойся!" Разум Сенгоку заставил себя успокоиться, а затем сумел приподнять уголки рта, чтобы "улыбнуться". Он сказал: "Лонгин, ты проделал огромную работу, руководя своими людьми, чтобы спасти своих товарищей, попавших в беду, и я решил наградить тебя медалью Второй степени за образцовую боевую доблесть от имени Корпуса морской пехоты. Присуждается один коллективный кредит второго класса, один коллективный кредит второго класса за упорство отделения G8 в борьбе, не опасаясь жертв. Что касается вас, commodore Morgan, достоинства будут исключены из уравнения, у вас есть какие-либо возражения против этого соглашения?"

"Нет, нет, нет, я решительно выполняю приказ". Commodore Morgan радостно сказал, он уже был доволен тем, что на этот раз ему не пришлось нести наказание: "Спасибо нашему брату Лонгину, но ему повезло, что он был награжден медалью за образцовый боевой героизм".

Слово "герой" нелегко переносить. В дополнение к превосходной силе, заслуги и достижения также необходимы.

"Тогда вам двоим следует уйти, мне нужно кое-что обсудить с вице-адмиралом Цуру".

"Да!"

Увидев статус Лонгина в глазах высшего руководства морской пехоты, commodore Morgan становился все более и более восторженным и даже прямо изменил свое имя: "Брат Лонгин, спасибо, что ты сказал несколько хороших слов для нас, G8. Иначе я бы не пережил это время так легко. Кстати, это должно быть ваше первое посещение штаб-квартиры. Я отведу вас, чтобы вы ознакомились с ним, с этим штабом морской пехоты ..."

Только когда Лонгин и двое его людей ушли, Сенгоку посмотрел в сторону и спросил: "Что ты думаешь, Цуру?"

"Лонгин? Из новостей, поступающих из отделения G2, все офицеры Адмиралтейства хвалили его, эти младшие солдаты боготворили его, и даже королевства, с которыми он справился, чтобы подавить войну, восхваляли его способности и характер. Даже такие люди, как Morgan, которая провела с ним меньше одного дня, были чрезвычайно впечатлены им".

Вице-адмирал Цуру не скупился на похвалы: "Если бы мне пришлось давать оценку, это было бы совершенством. Такого человека можно было бы считать прирожденным лидером".

"Я вижу это так же, как и ты". Сенгоку взял стопку информации со своего стола и подробно просмотрел ее.

"Невообразимо, что всего в 14 лет он мог в одиночку убивать пиратов с вознаграждением почти в сто миллионов ягуд, что Кузан и другие пытались бы сделать в том же возрасте".

"Что еще более примечательно, так это то, что его представление о справедливости не такое абсолютное, как у Сакадзуки, и не такое ленивое, как у Кузана".

"В его повествовании никогда не бывает абсолютного света или тьмы в мире, слишком горячее солнце превращается в безжалостный огонь, который сжигает все дотла, или абсолютный свет - это абсолютная тьма".

"Его справедливость утилитарна, и то, что делает большинство людей счастливее, - это

справедливость. Хотя эта философия предвзята, она может быть лучшей для нынешних морских пехотинцев".

"Все морские пехотинцы знают, что Небесный Дракон... или Мировое правительство, они не выступают за справедливость, но у нас нет другого выбора. Худший порядок лучше, чем совершенный хаос, и кровопролитие и жертвы, которые могли бы произойти, если бы мы позволили этому миру взбеситься, были бы невообразимым кошмаром! "

"Итак, нам нужно найти наилучший баланс между этими двумя!"

"Утилитарное правосудие? Это новый и оригинальный способ выразить это!" Вице-адмирал Цуру не отвечает на комментарий Сенгоку, но с любопытством спрашивает: "Но от кого вы знаете его взгляды на правосудие?"

Видя, что вице-адмирал Цуру не отреагировал положительно, Сенгоку тоже резко успокоился. Сегодня он действительно был немного встревожен.

Поэтому он быстро отбросил те вещи, о которых ему не следовало думать, и ответил с улыбкой: "Я узнал об этом из чего-то захватывающего".

Сенгоку поднял буклет в руке, затем смущенно протянул его.

Вице-адмирал Цуру взял его, посмотрел на него и терпеливо спросил: "Цитаты Лонгина?"

"Я получил это от Борсалино, я видел, как он бормотал это в последний раз, когда был в этой штаб-квартире, и, похоже, у него тоже есть планы сделать копию <<Цитат Борсалино>>. К сожалению, брошюра была написана теми маленькими девочками, которые поклонялись Лонгину, и с его непристойным лицом у него, вероятно, не будет никого, кто помог бы ему разобраться в этом еще сто лет". Вспомнив опустошенное выражение лица Кизару в то время, Сенгоку больше не мог сдерживать смех: "Ахахахаха!"

Вице-адмирал Цуру покачал головой и начал читать: "Действительно, некоторые наводящие на размышления слова, редкие для него, чтобы иметь такую проницательность в таком юном возрасте".

"Да, это что-то вроде ... а? Зачем ты его убираешь?"

"Я собираюсь использовать часть этого в своей кампании по набору персонала, что? Вы все еще хотите остаться и получить копию <<Цитат Сэнгоку>>?"

"Я не, я не, не будь смешной".

<http://tl.rulate.ru/book/52197/1574936>